

**Вместо предисловия:
иллюзия беспредпосылочности мышления**

Вопрос не только содержания мышления, но и его порядка всегда волновал философский разум. И даже больше того, именно не «что» мышления, а «как» мышления составляет, по существу, его сердцевину. Действительно, от того, насколько наше мышление будет упорядочено, насколько эффективно оно будет подвержено «надзирающей рефлексии» над тем, что мы мыслим именно то, что мы мыслим, зависит и наша уверенность в правильности такого мышления.

Являются ли наши чувственные данные условием мышления, каковы правила нашего *cogito*, каков реальный объем трансцендентального мышления и в чем его суть — таковы самые общие вехи в развитии классического пути философской рефлексии. В философии Канта этот путь получает самую полную «дорожную карту» с определением начала маршрута, подробным описанием направления движения по нему и четким указанием его окончания. Такого рода мышление характеризуется рациональностью и систематичностью. После Канта открываются, в целом, две возможности дальнейшего исследования «как» мышления: так называемое преодоление или отрицание традиции трансцендентальной философии и ее развитие. Первая из названных возможностей реализуется различными вариантами неклассической и постнеклассической философии. Причем радикальной критике и трансформации в этих вариантах подвергаются как начало в анализе мышления со стороны классической философии, которому приписывают отрицательные определения «тоталитарного», «тождественного», «идентичного», так и его окончание, предел, граница, что характерно для различного рода религиозно-философских направлений. В итоге под вопрос ставится как рациональность, так и системность мышления.

Вторая возможность реализуется в форме уточнений и углублений кантовского трансцендентализма и не предполагает требования верности системы философии именно кантовского образца. Скорее даже напротив, чем более выверено и глубоко реализуется кантовская идея философии, чем более последовательно проводится при этом системность мышления, тем больше вероятности построения философом собственной системы трансцендентальной философии.

В публикуемой здесь статье известного итальянского ученого, профессора туринского университета А. Помы¹ на примере творчества двух европейских мыслителей Ж. Делёза и Г. Когена исследуется проблема начала мышления, демонстрируется бесперспективность и ошибочность вне-

¹ Журнал уже публиковал данного автора, см.: *Пома А. Критическая философия Германа Когена. Глава шестая. Этика (предисловие, редактурa и сверка цитат на немецком языке В.Н. Белова) // Кантовский сборник. 2011. №1 (35). С. 70–87 и №2 (36). С. 73–83.*

циональных рассуждений о так называемом мышлении различия, мышлении, свободном от допущений обыденного сознания. И напротив, обосновывается продуктивность продумывания характера первоначала мышления без попытки вывести это первоначало за сферу рациональности и системности. По мнению автора статьи, размышления Канта о таком начале мышления, которое непротиворечивым образом объединяло субъективный и объективный моменты, то есть не было бы знанием, но и в тоже время не имело бы ничего общего с субъективными фантазиями и иллюзиями, всецело находятся в рамках проблем взаимосвязи теоретического и практического разума. Критика Когеном недостаточной обоснованности этой взаимосвязи, невыверенности и даже ошибочности ряда положений в процессе данного обоснования в философии Канта, приводит основателя марбургского неокантианства к интересным и значимым результатам, во многом определяющим самостоятельность неокантианского способа мышления в трансцендентальной традиции.

В. Н. Белов